

**НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ:
СИБИРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ**

Б.Л. Лавровский

Новосибирский государственный технический университет

Е.А. Горюшкина

*Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет*

И.А. Мурзов

ИЭОПП СО РАН

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований (проект № 13-06-00392/13)*

Аннотация

Анализируется налогово-бюджетная политика федерального центра применительно к сибирским регионам. Оценка возможностей формирования межбюджетных отношений на рациональной основе в духе бюджетного федерализма связывается прежде всего с соотношением общей массы налогов, формируемых на территории, и расходов территориального бюджета. Речь идет о соотношении во времени потребностей региона в бюджетных расходах и возможностей их удовлетворения за счет локализованных на его территории налоговых и неналоговых доходов (без привлечения внешних ресурсов). Показано, что за исключением кризисных годов, в целом по Сибирскому федеральному округу наблюдается равновесие потребностей и локализованной на территории ресурсной базы. Округ можно рассматривать как практически самодостаточную территорию, способную поддерживать,

хотя и чрезвычайно зыбкое, равновесие между всеми налоговыми ресурсами территории и расходными полномочиями. По отдельным сибирским регионам оценки соотношения бюджетных потребностей и ресурсных возможностей заметно различаются. Нехватка локализованных на территории налоговых ресурсов для удовлетворения потребностей региона в бюджетных расходах восполняется внешними ресурсами. Позиция авторов состоит в том, что масштабы централизованной поддержки регионального бюджета должны адекватно учитывать значение региона в наполнении бюджетной системы страны. Вопрос о том, в какой мере реальная налогово-бюджетная политика соответствует указанным условиям, исследуется в статье. Сделаны выводы: для регионов-аутсайдеров бюджетная обеспеченность не может быть меньше их вклада в бюджетную систему, меньше интегральных налоговых усилий; вклад регионов-лидеров в бюджетную систему в силу социальных и политических требований не может не являться верхней границей их действительной бюджетной обеспеченности.

Ключевые слова: регионы Сибирского федерального округа, налоги, федеральный бюджет, доходы, расходы, безвозмездные перечисления, консолидированный региональный бюджет

Abstract

The paper analyzes Russian fiscal policy toward Siberian regions. The assessment of efficiency of intergovernmental relations set in the spirit of fiscal federalism, in the author's opinion, should be connected, first of all, with a balance between fiscal revenues and expenditures in regions. It is a matter of correlation of the demand for fiscal expenditures in time and opportunities to meet them by tax and non-tax revenues located in regions (without external resources). In general the SFD showed a good balance of regional demand and local resources to meet them except the recession years. The District could be considered as a self-sufficient region which can maintain its balance, although extremely vulnerable, of the regional revenues and spending. The opportunities to cover the demands by their own revenues significantly differ in the different regions, and a lack of own revenues is reimbursed through outer support. The question is a scope of such support to regions since any centralized support should take into account what appropriate share the region contributes to the total revenues of the country. To what degree our current fiscal policy meets these conditions is in focus of this paper. Our conclusions are: fiscal capacities of region-outsiders could not be less than their contributions to the total revenues

of the country; and region-leaders' contributions could not be an upper limit of their fiscal capacities due to the social and political requirements.

Keywords: regions of the Siberian Federal District, taxes, federal budget, revenues, expenditures, compensation-free transfers, consolidated regional budget

Региональный аспект вопроса о консолидированном государственном бюджете, его существенная пространственная специфика заключаются в том очевидном обстоятельстве, что экономическое пространство России, по аналогии с географическими понятиями, отнюдь не напоминает ровную долину, скорее – сильно пересеченную местность. Чрезвычайно велико разнообразие, связанное с налоговым потенциалом, с условиями и возможностями развития, а также с социальными притязаниями населения в разных частях этого пространства и т.д.

Мало сказать, что в федеративном государстве без адекватного учета этого обстоятельства согласование интересов (финансовых) государства, его граждан и отечественного бизнеса, достижение долгосрочного устойчивого состояния государственного бюджета едва ли возможны. Более точное утверждение состоит, по нашему мнению, в том, что институциональный фактор реального административно-территориального деления страны, наличие региональных специфических интересов могут способствовать либо препятствовать достижению глобального финансового равновесия в зависимости от проводимой бюджетно-налоговой политики.

Дилемма, которая возникает при «структурированном» подходе к налоговому пространству, может быть сформулирована следующим образом. Цели и задачи социально-экономического развития территории отнюдь не сводятся к формированию ее налоговых ресурсов. Интерес к ней только как поставщику бюджетных ресурсов и лишь со стороны налоговых органов был бы чрезвычайно односторонен. В то же время государство по объективным причинам не может игнорировать необходимость приведения к равновесию как общегосударственного, так и региональных бюджетов, оставить вне своего контроля и мониторинга оценку их состояния. Нарушение по разным основаниям, условно говоря, «федерально-регионального партнерства» может привести к тому, что бюджеты одних территорий оказываются (неза-

служенно) в исключительно тяжелом, других – в чересчур благоприятном положении. Ни то, ни другое не способствует консолидации региональных интересов, достижению глобальных целей.

Неустойчивость как региональной, так и вертикальной структуры налоговых поступлений в бюджетную систему страны, изменение налогового законодательства приводят к тому, что федеральный центр вынужден систематически, по известным политическим и социальным основаниям, заметно пересматривать географию, региональный вектор своей (бюджетной) поддержки, увеличивая или уменьшая ее масштабы в каждом конкретном случае в зависимости, в том числе, от макроэкономической ситуации. Важные аспекты этой налогово-бюджетной политики применительно к сибирским регионам и составляют предмет настоящей статьи.

НАЛОГОВАЯ БАЗА И РАСХОДЫ СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ

Оценку возможностей формирования межбюджетных отношений на рациональной основе в духе бюджетного федерализма мы связываем прежде всего с соотношением общей массы налогов¹, формируемых на территории, и расходов территориального бюджета. Речь идет о соотношении во времени потребностей региона в бюджетных расходах и возможностей их удовлетворения за счет локализованных на его территории² налоговых и неналоговых доходов (без привлечения внешних ресурсов) [1, 2]. Применительно к Российской Федерации и Сибирскому федеральному округу в целом это соотношение за период 2006–2012 гг. выглядит так, как показано на рис. 1.

Как видно, за исключением кризисного периода 2008–2010 гг., в целом по СФО наблюдается известное равновесие потребностей и локализованной ресурсной базы. Округ можно рассматривать в качестве практически самодостаточной территории, способной поддерживать равновесие, хотя и чрезвычайно зыбкое, между *всеми* налоговыми ресурсами территории и расходными полномочиями.

¹ Здесь и в дальнейшем речь идет исключительно о налогах и иных доходах, администрируемых Федеральной налоговой службой.

² Напрашивается термин «собственные доходы», но он, как известно, занят.

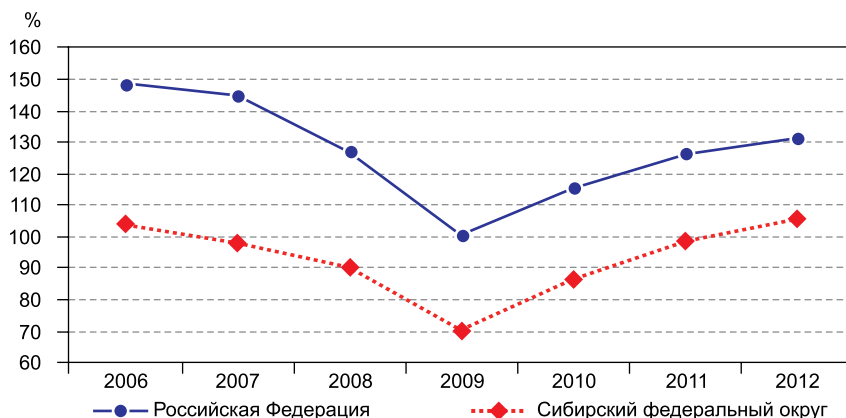

Рис. 1. Поступление налогов в бюджетную систему по отношению к расходам бюджета

Что касается страны в целом, то общая масса поступающих с территории налогов, вообще говоря, превышает расходы консолидированных бюджетов, но в кризисном 2009 г. – лишь едва. Нельзя не заметить также, что уровень превышения, достигнутый к 2012 г., заметно ниже показателей предкризисных 2006 и 2007 гг., кроме того, тенденция к росту затухает.

По конкретным сибирским регионам оценки соотношения бюджетных потребностей и ресурсных возможностей заметно различаются. В соответствии с этими оценками, исчисленными без учета кризисных 2008–2010 гг., все сибирские субъекты можно разбить на следующие группы: в Томской области налоги в бюджетную систему по отношению к расходам бюджета составляют примерно 180–240%, в Красноярском крае, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской и Омской областях – в основном 100–130%, в Алтайском, Забайкальском краях, Республике Хакасии и Республике Бурятии – в основном 50–70%, в Республике Тыве и Республике Алтай – примерно 20–45%.

Видно, что индустриально развитые регионы (Красноярский край, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская области), правда, с существенными оговорками, но все же обеспечивают или почти обеспечивают бюджетные потребности за счет всей совокупности проду-

цируемых налоговых ресурсов. Томская область в этом ряду по известным причинам заметно выделяется.

Что касается остальных шести регионов, которые в дальнейшем будем называть аутсайдерами, то они обеспечивают решение региональных задач пока в существенной, хотя и разной, степени за счет внешних ресурсов. Объемы производимых налогов заметно (на 50% и более) не хватает для осуществления расходных полномочий. Сравнительно благополучная общесибирская картина получается за счет ресурсов прежде всего Томской области, а также, в известной мере, Омской области и Красноярского края. Пожалуй, уместно говорить применительно к регионам-аутсайдерам о застойном характере процессов, связанных с развитием налогового потенциала территорий, о глубоком и не преодоленном дисбалансе инфраструктурных потребностей, социальных притязаний и реальных экономических и фискальных возможностей удовлетворить эти потребности.

НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ ВЕРТИКАЛЬ

Нехватка локализованных на территории налоговых ресурсов для удовлетворения потребностей региона в бюджетных расходах восполняется внешними ресурсами. В качестве этих ресурсов обычно выступают безвозмездные перечисления (межбюджетные трансферты) из федерального бюджета. В этой связи целесообразно исследовать характер межбюджетных финансовых потоков «регион – федеральный центр».

Налогово-бюджетную вертикаль можно измерить и оценить двумя основными потоками денежных средств. Первый (прямой) поток идет снизу, из регионов от налогоплательщиков в центр в виде налоговых и других доходов, собранных на территории соответствующего субъекта и подлежащих согласно налоговому законодательству перечислению в федеральный бюджет. Второй (обратный, встречный) поток возвращается сверху, из федерального бюджета в бюджет нижестоящего уровня (рис. 2). Два основных налоговых ведомства страны – Федеральная налоговая служба и Федеральная таможенная служба в соответствии со своими функциями и задачами обеспечивают администрирование налогов. ФНС администрирует нало-

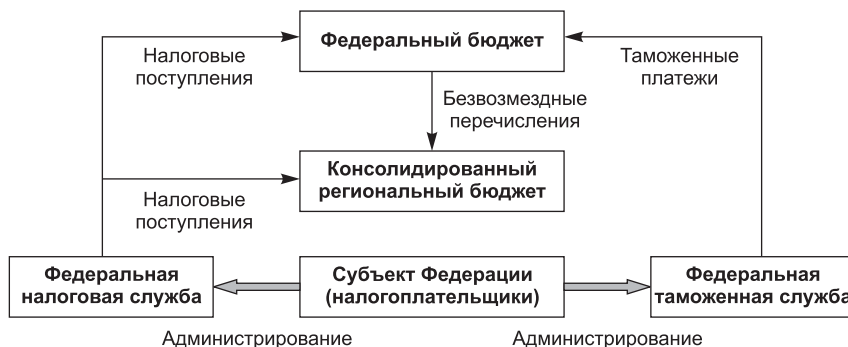

Рис. 2. Принципиальная ведомственная структура бюджетных потоков

ги и сборы, поступающие в федеральный бюджет и консолидированный региональный бюджет. Платежи, администрируемые ФТС, концентрируются в федеральном бюджете. Наконец, из федерального бюджета поступают безвозмездные перечисления в консолидированный региональный бюджет.

Назовем разницу между прямым и обратным потоками чистым поступлением в федеральный бюджет. Эта разница характеризует объем налоговых ресурсов территории, направленных на решение общегосударственных задач. Если чистые поступления являются отрицательной величиной, это означает, что территория не участвует своими налоговыми ресурсами в решении общегосударственных проблем и, более того, привлекает общегосударственные ресурсы для решения региональных задач.

В этой связи возникает два важных взаимосвязанных вопроса, неизбежно включающих политическую составляющую:

1) в какой мере сложившаяся география налоговых ресурсов, их территориальная рассредоточенность обеспечивают условия для реализации известных фундаментальных принципов бюджетного федерализма?

2) как меняется соотношение прямых и обратных бюджетных потоков в динамике, какие особенности характерны для регионов Сибирского федерального округа?

БЕЗВОЗМЕЗДНЫЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ: СТРУКТУРА И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Само существование института безвозмездных перечислений из федерального бюджета связано с политической и социальной необходимостью поддерживать известное равновесие, баланс региональных доходов и расходов, определенный объем государственных услуг на всей территории страны, с недостаточностью налоговых ресурсов территории для решения социальных, инфраструктурных и иных задач, стоящих перед региональной и местной властями в связи с выполнением возложенных на них конституционных и иных обязательств. Причем эта «недостаточность» может быть обусловлена сугубо объективными обстоятельствами.

Встречный поток неоднороден, достаточно сложно структурирован. Об этом скажем специально. Со стороны федерального бюджета безвозмездные перечисления (межбюджетные трансферты) в консолидированные бюджеты регионов осуществляются в следующих формах (ст. 129 Бюджетного кодекса РФ [3]):

дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Федерации. Образуют Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации. В структуре безвозмездных перечислений в консолидированные региональные бюджеты в целом по всем федеральным округам по итогам 2012 г. составили 32,4%³;

субсидии – межбюджетные трансферты, предоставляемые бюджетам субъектов Федерации в целях софинансирования расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий органов государственной власти субъектов Федерации по предметам ведения субъектов Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации, и расходных обязательств по выполнению полномочий органов местного самоуправления по вопро-

³ Фонд финансовой поддержки субъектов РФ был образован в 1994 г. и вплоть до 2000 г. оставался единственным формализованным каналом предоставления федеральной финансовой помощи.

сам местного значения (ст. 132 Бюджетного кодекса РФ⁴). До 2013 г. совокупность субсидий бюджетам субъектов Федерации из федерального бюджета образовывала Федеральный фонд софинансирования расходов (соответствующие изменения внесены в Бюджетный кодекс Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 104-ФЗ [4].) Субсидии составляют 35,3% безвозмездных перечислений в консолидированные региональные бюджеты в целом по всем федеральным округам;

субвенции – межбюджетные трансферты, предоставляемые бюджетам субъектов Федерации в целях финансового обеспечения расходных обязательств субъектов Федерации и (или) муниципальных образований, возникающих при выполнении полномочий Российской Федерации, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Федерации и (или) органам местного самоуправления в установленном порядке (ст. 133 Бюджетного кодекса РФ). Совокупность субвенций бюджетам субъектов Федерации из федерального бюджета образовывала Федеральный фонд компенсаций также вплоть до мая 2013 г. (17,6%). Кроме того, существуют иные межбюджетные трансферты (13,9%).

В формальном смысле предназначение межбюджетных трансфертов сводится к балансированию доходов и расходов региональных бюджетов. В самом деле, доходы бюджета субъекта Федерации в соответствии с данными федерального казначейства складываются из налоговых и неналоговых доходов. Будем называть их собственными доходами. Наряду с собственными доходами бюджет формируется за счет безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Третьей составляющей доходов в казначейской статистике являются доходы от приносящей доход деятельности; они составляют мизерную величину и здесь не рассматриваются.

Разница между доходами и расходами бюджета, например, сибирских регионов на протяжении рассматриваемого периода доста-

⁴ В редакции Федерального закона от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ (изменения, внесенные в Бюджетный кодекс указанным законом, вступили в силу 1 января 2008 г.).

точно стабильна, в большинстве случаев она не выходит за пределы $\pm 1\%$ ВРП. Но это воистину «лукавая» цифра: отношение собственных доходов к расходам применительно даже к округу в целом колеблется примерно от 65 до 80%. В регионах это колебание еще больше. Становится очевидным тот факт, что известная стабильность бюджетов достигается за счет внешнего рычага – безвозмездных перечислений.

Ключевой вопрос, который здесь возникает: на какой теоретический фундамент опирается политика центра, чем обусловлены те или иные объемы безвозмездной поддержки, насколько они обоснованы?

Здесь необходимо оговорить один момент. Применительно к тем компонентам безвозмездной поддержки, которые учитываются при расчете показателей бюджетной обеспеченности регионов, государство, преимущественно в лице Министерства финансов, и теорию, и методику разработало⁵. Здесь мы говорим о федеральной поддержке, относящейся ко всей массе безвозмездных перечислений. Причем обсуждается один сравнительно узкий, хотя и важный, вопрос, касающийся размеров ее нижней границы. Наша позиция состоит в том, что масштабы централизованной поддержки регионального бюджета должны соответствовать значению этого региона в наполнении бюджетной системы страны.

ТЕОРИЯ И НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА

Результаты исследований, касающиеся взаимоотношений территории с центром в налогово-бюджетной сфере, если эта территория охватывает в целом федеральный округ или совокупность субъектов Федерации (скажем, лидеры, аутсайдеры), представляют преимущественно академический интерес⁶. Федеральный округ, как и другая совокупность субъектов, реально, как известно, не имеет единого

⁵ Критический анализ используемых методик см., например, в работе [5]. О значении именно этой статьи свидетельствует ссылка на нее в докладе Мирового банка «Об экономике России» (ноябрь 2005 г.).

⁶ Результаты именно такого анализа изложены в работе [6].

бюджета, поэтому «межбюджетные» отношения носят здесь виртуальный характер.

Другое дело, если территория жестко привязана к границам территориально-административного образования. В этом случае налоговая вертикаль превращается из абстрактной категории в конкретный инструмент взаимосвязи территориальной единицы, ее бюджета с ресурсами центральной власти, может приобрести для региональной власти, жителей территории важное значение. Дальнейший анализ осуществляется применительно к субъектам Федерации, расположенным на территории СФО.

Для того чтобы корректно оценить связь между масштабом централизованной поддержки регионального бюджета и значением региона в наполнении бюджетной системы страны, необходимо соизмерить, собственно говоря, два показателя: налоговые поступления с территории региона в бюджетную систему страны в сопоставлении с общероссийским показателем и налоговые поступления в консолидированный региональный бюджет с учетом безвозмездных поступлений из федерального бюджета также в сопоставлении с общероссийским показателем (тот и другой – на душу населения).

Основной посыл состоит в следующем.

1. Если налоговые поступления с территории региона i в бюджетную систему страны в расчете на душу населения составляют величину p_i и $p_i < p$ (соответствующего российского показателя), то s_i – объем безвозмездной поддержки из федерального бюджета в консолидированный бюджет региона i должен удовлетворять условию

$$\frac{t_i + s_i}{t + s} \geq \frac{p_i}{p}, \quad (1)$$

где t_i – душевые налоговые поступления в консолидированный бюджет региона i ; s, t – соответствующие показатели в среднем по России.

Смысл условия (1) состоит в том, что для регионов-аутсайдеров «бюджетная обеспеченность» не может быть меньше их вклада в бюджетную систему, меньше интегральных налоговых усилий. Если условие (1) реализуется как равенство, то объем безвозмездной поддержки из федерального бюджета осуществляется на нижнем

уровне. Вопрос о том, насколько объем безвозмездной поддержки может быть больше ее нижней границы, хотя и является исключительно интересным, здесь не обсуждается в связи с чрезвычайной его сложностью.

2. Если $p_i > p$, то величина s_i должна удовлетворять следующему условию:

$$\frac{t_i + s_i}{t + s} \leq \frac{p_i}{p}. \quad (2)$$

Смысл условия (2) состоит в том, что вклад регионов-лидеров в бюджетную систему в силу социальных и политических требований не может не являться верхней границей их действительной «бюджетной обеспеченности». Вопрос заключается в следующем: в какой мере реальная налогово-бюджетная политика соответствует условиям (1) и (2)? Результаты расчетов представлены в таблице.

При оценке результатов стоит обратить внимание на следующие обстоятельства. Сибирский федеральный округ в целом последовательно наращивает свой вклад в бюджетную систему страны (см. таблицу), соответствующий показатель за последние четыре года составляет в среднем около двух третей от российского уровня. Позитивная тенденция характерна для Иркутской, Омской, Томской областей. Показатели Томской области лучше общероссийских примерно на треть в 2009 г. и на 60% в 2012 г.

Одновременно многие регионы сдают свои и без того далеко не блестящие позиции. Прежде всего это относится к регионам-аутсайдерам (четыре республики и Забайкальский край). Например, в Республике Бурятия в 2009 г. налоговые поступления в бюджетную систему страны в расчете на душу населения составляли 42,3% от общероссийского показателя, в 2012 г. – только 28,7%.

Ухудшает свои позиции и Новосибирская область. Ее показатели в 2009–2010 гг. лучше, чем в среднем по округу, но в последующие два года область утратила это преимущество.

Особый интерес представляет, конечно, соотношение показателей, характеризующих наполнение, с одной стороны, общероссийского, с другой – регионального бюджета (в последнем случае с учетом

**Налоговые поступления с территории Сибирского федерального округа
(на душу населения), %, РФ = 100**

Субъект РФ	Налоговые поступления в бюджетную систему					Налоговые поступления в консолидир. рег. бюджет с учетом безвозмезд. поступлений из федер. бюджета				
	2009	2010	2011	2012	2009–2012	2009	2010	2011	2012	2009–2012
СФО	61,3	65,4	67,6	68,9	65,8	90,4	90,8	88,9	86,8	89,2
Республика Алтай	30,6	39,9	26,9	27,2	31,2	162,3	141,7	137,2	117,3	139,6
Республика Бурятия	42,3	34,0	32,9	28,7	34,5	107,9	91,1	89,0	86,7	93,7
Республика Тыва	19,6	19,8	14,9	13,6	17,0	130,2	112,1	106,0	126,0	118,6
Республика Хакасия	39,5	34,7	34,0	32,4	35,2	70,6	73,6	73,8	73,5	72,9
Алтайский край	27,7	33,2	28,8	27,7	29,4	64,1	64,8	62,4	58,7	62,5
Красноярский край	84,3	108,3	105,3	123,6	105,4	137,2	142,7	129,6	114,1	130,9
Иркутская обл.	56,3	47,9	76,0	78,8	64,8	88,7	90,2	93,8	100,4	93,3
Кемеровская обл.	55,1	63,7	65,4	48,2	58,1	76,6	79,8	80,1	69,9	76,6
Новосибирская обл.	71,3	67,5	60,6	61,7	65,3	75,0	78,2	76,1	80,9	77,6
Омская обл.	68,9	70,5	75,1	81,1	73,9	82,1	83,0	88,3	98,3	87,9
Томская обл.	134,1	144,7	153,0	160,4	148,1	94,8	90,7	95,1	86,3	91,7
Забайкальский край	41,8	41,0	34,6	32,3	37,4	84,8	81,4	74,3	74,0	78,6

безвозмездных поступлений). Иначе говоря, речь идет о соответствии налоговых ресурсов, поступающих с территории субъекта в общерос-

сийский бюджет, и финальных последствий общих налоговых усилий региона для его бюджета.

Прежде всего зафиксируем одно принципиальное обстоятельство. Вклад всех регионов СФО в бюджетную систему страны в рассматриваемом смысле за период составляет около двух третей по отношению к российскому показателю, в то время как бюджетная обеспеченность с учетом безвозмездных поступлений из федерального бюджета – почти 90%. Это означает, что масштаб безвозмездных перечислений из федерального бюджета в бюджеты сибирских субъектов выше теоретической нижней границы, Сибирь в этом плане не обижают.

Заметно превосходит нижнюю границу объем федеральной поддержки для всех регионов-аутсайдеров. Например, в Республике Бурятии при фактических поступлениях в бюджет в среднем за период на уровне 34,5% от российского значения показатель обеспеченности составил 93,7%. В ряде случаев перечисления из федерального бюджета настолько щедры, что показатель обеспеченности заметно превысил средний по стране уровень. Это относится к Республике Алтай и Республике Тыве. Таким образом, в этом (исключительно) смысле не приходится говорить о дискриминации сибирских регионов-аутсайдеров.

Ситуация с сибирскими, но не российскими лидерами уже не выглядит столь однозначной и оптимистичной. Объем федеральной поддержки превосходит нижнюю границу для Иркутской, Кемеровской, Новосибирской и Омской областей. Например, в Новосибирской области при фактических поступлениях в бюджет в среднем за период на уровне 65,3% от российского значения показатель обеспеченности составил 77,6%. Что касается Красноярского края, то при фактических поступлениях в бюджет в среднем за период на уровне чуть более российского значения показатель обеспеченности составил 130,9%. Иначе говоря, объем федеральной поддержки превосходит, в соответствии с нашими представлениями, верхнюю границу. Особенно это характерно для 2010–2011 гг. Пристрастное отношение к краю с очевидностью сокращает источник межрегионального перераспределения. Известное «исправление ошибок» относится к 2012 г.

Специфическая ситуация, вызывающая недоумение, складывается в Томской области. Имея показатели вклада в бюджет заметно лучше средних по стране (в среднем за период – 148,1%), область остается откровенно обделенной в плане федеральной поддержки. Налоговые поступления в консолидированный региональный бюджет с учетом безвозмездных поступлений из федерального бюджета в рассматриваемые годы даже не дотягивают до среднероссийских показателей, составляя 91,7%. Все это означает, что объем федеральной поддержки заметно ниже теоретической нижней границы, минимального уровня. Область вынуждена «делиться» с другими территориями вопреки не просто собственным интересам, но разумной управленческой логике. Ситуация, сложившаяся в 2012 г., в этом смысле просто абсурдна. Ни о каком «исправлении ошибок» не может быть и речи. Роковую роль сыграл, похоже, «нефтяной след».

Литература

1. **Горюшкина Е.А., Мишина А.С., Мурзов И.А.** Доходы региональных бюджетов Сибирского федерального округа во время кризиса // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 4. – С. 120–132.
2. **Лавровский Б.Л., Горюшкина Е.А., Мурзов И.А., Мишина А.С.** Структурные и динамические характеристики налоговых ресурсов Сибири // Регион экономика и социология. – 2012. – № 1 (73). – С. 160–173.
3. **Бюджетный кодекс РФ** (ред. от 02.11.2013). – URL: http://www.consultant.ru/popular/budget/56_1.html (дата обращения 12.11.2013).
4. **Федеральный Закон** от 07.05.2013 № 104-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150353/?frame=10#cont (дата обращения 12.11.2013).
5. **Лавровский Б.Л., Постникова Е.А.** Трансфертный механизм: преодолен ли кризис? // Вопросы экономики. – 2005. – № 8. – С. 84–96.
6. **Лавровский Б.Л.** Сколько с сошкой и сколько – с ложкой (региональные измерения налогового поля в России) // ЭКО. – 2012. – № 12. – С. 126–140.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 02.12.2013 г.

© Лавровский Б.Л., Горюшкина Е.А., Мурзов И.А., 2014